

Ли Гуаньцзин с безвольной улыбкой покачал головой, развернулся и вышел из комнаты. Гнев князя уже улёгся, сменившись лёгкой тоской. Увидев, что Ли Гуаньцзин выходит с письмом, он спросил:

— Как твоя мать?

— Ей лучше. Но тебе всё же придётся немного поступиться гордостью.

— Главное, что она в порядке. Боялся, как бы она себе не навредила от расстройства. — Князь тихо вздохнул и повёл Ли Гуаньцзина в кабинет. — Полагаю, письмо ты уже прочёл. Есть мысли?

— Скажем, что я лишь недавно оправился от долгой болезни и не могу совершать далёких поездок. Пусть вдовствующая княгиня прибудет на станцию в Чанъань, а я встречу её там. Тогда согласиться или отказаться — станет их выбором. Да и правда, я долго болел, многие об этом знают. Так что даже если княгиня откажется, никто не сможет нас упрекнуть.

Князь одобрительно кивнул:

— Поступай, как сказал.

После этой перепалки у отца с сыном не осталось настроения обсуждать карьеру или учёбу. Ли Гуаньцзин вынул пурпурную кисть, молча повесил её на стойку и сказал:

— Я пойду.

Князь с мягким взглядом наблюдал за его действиями и, услышав это, ответил:

— Иди. Вечером приходи отужинать.

Вернувшись в свой двор, Ли Гуаньцзин вызвал Си Фэна в покои. Срок, обещанный Инь Ванцюанем, уже истёк наполовину, и Ли Гуаньцзин не мог просто ждать назначенного дня. Он спросил Си Фэна о прогрессе.

— Он уже внедрился в число кухонных подсобных рабочих. Говорит, появились кое-какие зацепки, — ответил Си Фэн.

Ли Гуаньцзин удивился:

— На кухне?

Си Фэн кивнул.

Ли Гуаньцзин на мгновение задумался.

— Хорошо, я понял.

Си Фэн стоял молча, лицо его было серьёзным.

Ли Гуаньцзин взглянул на него:

— У меня есть для тебя поручение. Но оно не срочное, выполни, когда выдастся свободная минута. В остальное время оставайся здесь — на случай, если ты срочно понадобишься.

— Приказывайте, господин.

— В тот день, когда Нинеша принёс нефритовую подвеску с *туаньфэн*, ты был рядом. Мне нужно, чтобы ты выяснил, где он её раздобыл.

Последние несколько дней Ли Гуаньцзин не мог отделаться от мысли, что появление этой подвески было уж слишком своевременным. Как раз когда ему понадобилось это украшение, давно утерянный *туаньфэн* попадает в руки Нинеша, ищущего достойный подарок. Если это и вправду совпадение — что ж, пусть. Но если кто-то подстроил всё намеренно, нужно поскорее выяснить его цели.

Си Фэн, приняв приказ, удалился.

Ли Гуаньцзин позвал служанок, раздал им подарки, а затем послал за переписчиком книг. В ожидании его мысли унеслись вдаль. Если вдовствующая княгиня согласится на условия князя, значит ли это, что он скоро увидит Ли Чжаоина? После разговора с Фан Шэном интерес к младшему брату разгорелся в нём с новой силой. Что же такого было в Ли Чжаоине, что заставило Фан Шэна сказать те слова?

Следующие несколько дней Ли Гуаньцзин провёл, занимаясь службой, рассказывая истории и проверяя работу переписчика. В шестой день восьмого месяца, как он и предполагал, вдовствующая княгиня не стала торговаться и договорилась с князем о встрече у городских ворот Чанъаня в восьмой день. Ли Гуаньцзин взял отгул, взял с собой несколько десятков охранников и ранним утром отправился за город навстречу.

Он давно не покидал Чанъань. Последний раз, кажется, выезжал за ворота на праздник цветов, чтобы полюбоваться весенней зеленью. Тогда всё вокруг радовало глаз свежей травой и алыми цветами. На сей раз за городскими воротами гудел осенний ветер, растительность пожухла, а низкое свинцовое небо навевало уныние.

Особенно после вчерашних событий.

Инь Ванцюань оказался человеком слова: вернулся в Двор Ланькэ в обещанные десять дней, даже не успев сменить одежду слуги.

Ли Гуаньцзин, закончив ужин, прогуливался по двору, чтобы пища улеглась. Увидев Инь Ванцюаня, он собрался было отвести его в покои для разговора.

Но Инь Ванцюань сказал:

— Дело не терпит отлагательств, господин должен увидеть всё сам.

Ли Гуаньцзин согласился. Вместе с Си Фэном и несколькими охранниками они направились к кухне. Приблизившись, Инь Ванцюань попросил всех погасить фонари и ступать как можно тише. По мере того как они подбирались к сараю, где хранились дрова, Ли Гуаньцзин постепенно начал различать доносящиеся оттуда звуки и невольно замер.

Си Фэн нахмурился, схватил Инь Ванцюаня за плечо и прошипел:

— Что ты делаешь? Неужели господин должен слушать эту мерзость?!

Инь Ванцюань с недовольством стряхнул его руку и знаком велел охранникам следовать за ним. Си Фэн взглянул на Ли Гуаньцзина. Тот на мгновение замешкался, но, видя уверенность

Инь Ванцюаня, кивнул в знак согласия.

Получив разрешение, Инь Ванцюань действовал быстро и решительно: подскочил к двери и вышиб её ногой. В лунном свете открылось зрелище двух голых тел, сплетённых на соломе. Увидев ворвавшихся, женщина вскрикнула и засуетилась, пытаясь прикрыться одеждой.

Ли Гуаньцзин зажмурился, отвернулся и отошёл к воротам двора, чтобы ждать там.

Си Фэн, хмурый, последовал за ним.

— Этот парень, не боится сглаза!

Ли Гуаньцзин мог лишь радоваться, что у ворот было темно и никто не разглядит его пылающее лицо.

Спустя некоторое время Инь Ванцюань приказал охранникам выволочь обоих наружу. Одежда на них была в беспорядке, но срамные места всё же прикрыты. Ли Гуаньцзин опустил взгляд. Им насильно задрали головы, и в лунном свете обнажились их искажённые болью лица.

Мужчину Ли Гуаньцзин не знал, но женщину узнал — и был потрясён.

— Нянь Хуань?

Нянь Хуань рыдала, не смея вымолвить ни слова, но её держали за волосы, заставляя смотреть на Ли Гуаньцзина.

Тому стало неловко, и он жестом велел охраннику отпустить её волосы. Затем он взглянул на Инь Ванцюаня.

— В чём дело?

Инь Ванцюань пнул Нянь Хуань.

— Что ты мне тогда говорила? Повтори господину!

Нянь Хуань закрыла лицо руками и лишь рыдала, отказываясь говорить.

Си Фэн обратился к Инь Ванцюаню:

— Ладно, раз уж ты знаешь всю подноготную, не томи.

Инь Ванцюань с усмешкой присел и ткнул пальцем в живот Нянь Хуань.

— Тут притаился маленький ублюдок. А эта девица хочет подыскать ему знатных родителей!

Нянь Хуань замотала головой.

— Нет! Не смела! Господин, умоляю, пощадите служанку! Я буду служить вам верой и правдой до конца дней!

— Врёшь! — Инь Ванцюань отвесил ей пощёчину, от которой голова дёрнулась в сторону, затем снова вцепился в волосы, заставляя поднять лицо. — Твой любовник уже сознался! Вы сговорились подсунуть этого ублюдка господину, чтобы его отродье купалось в роскоши и вознеслось над другими, не так ли?

Нянь Хуань лишь рыдала, отрицая.

В груди у Ли Гуаньцзина поднялась тошнота. С трудом сдержав отвращение, он указал на любовника.

— Довольно её. Допрашивай его.

Пока Нянь Хуань выла и рыдала, её сообщник съёживался, надеясь остаться незамеченным. Но Ли Гуаньцзин быстро перевёл на него внимание.

— Господин, напраслина! Я никогда такого не говорил! Это она сама захотела выбиться в люди! А-а-а-ах!

Ли Гуаньцзин вздрогнул от его вопля. Присмотревшись, он увидел, что Инь Ванцюань сломал ему мизинец на правой руке.

— Не хочешь говорить правду? — Инь Ванцюань поднял руку любовника, демонстрируя палец, согнутый под невыносимым углом и уже начавший пухнуть.

— Клянусь, я невиновен! Как я посмел бы... — любовник продолжал запираться.

Инь Ванцюань хмыкнул, сунул ему в рот комок тряпья и, не дав опомниться, быстрыми движениями переломал все пальцы на правой руке. Любовник забился в мучительной агонии, и четверо охранников едва смогли удержать его. Но кричать он не мог — звук глушила тряпка.

Ли Гуаньцзин смотрел на это в оцепенении. Разумом он понимал, что сейчас, особенно при всех, нельзя останавливать Инь Ванцюаня. Но никогда прежде он не видел столь жестокого зрелища. Лицо его побелело, и собственные пальцы невольно заболели.

Любовник был весь в поту. Спустя какое-то время он перестал биться. Инь Ванцюань вытащил из его рта тряпку и ласково спросил:

— Готов говорить правду?

Любовник еле заметно кивнул.

— Вот и умничка. — Инь Ванцюань добродушно потрепал его по голове, швырнул тряпку, встал и, отряхнув руки, обратился к охранникам:

— Уведите и допросите. К утру мне нужно чистосердечное признание. Если в нём будет хоть слово лжи...

Любовник тяжело дышал, лишь мотая головой.

<http://bllate.org/book/15944/1425315>